

Смена - с-75-1995 - 16 авг - с-7

Не с веком слорить, а с тысячелетием

В МРАМОРНОМ дворце на Миллионной улице открылась выставка живописи известного Санкт-Петербургского художника Вячеслава Михайлова, приуроченная к пятидесятилетию со дня его рождения.

ПРОСТО верить не хочется, что такому молодому человеку, как Михайлов, уже пятьдесят. А это значит, что надо произносить какие-то приветственные речи в честь таланта, который сам нашел себе дорогу в этом сложном и меняющемся мире.

Пусть простит меня Вячеслав Саввич, но все громкие слова в честь его таланта и характера мне хочется произнести мысленно или по крайней мере очень тихо, чтобы услышал их только он сам, и никто другой. Потому что похвала - вещь развратительная. Похвалишь один раз, а потом придется хвалить всю жизнь. И не только одного художника, а и всех остальных. Поэтому начну с вещей неочевидных и малозаметных. Три слова - Мраморный, Миллионная, Михайлов - дают очень знакомое буквенное сочетание "МММ". Что это значит? А ничего, просто совпадение. Еще одно подтверждение того, что каждый художник погружен в толщу своего времени.

Что касается Вячеслава Михайлова, то своего времени (современности) ему как раз и мало. Поэтому он любит работать с различными временами. Не только с прошлым, настоящим или будущим. Тем, кто привык считать, что живопись лишь отражает видимую реальность, так сказать, увековечивает мгновение, с таким под-

ходом трудно согласиться.

Все дело в том, что когда-то (например, в семидесятых) и сам Вячеслав Михайлов был более или менее традиционным художником. Живописцем, которого интересовала вполне осязаемая устойчивость образов, а не какая-то мифическая текучесть времени. В одном из залов Мраморного дворца можно увидеть десяток работ этого периода и оценить их высокое мастерство. Это и "Автопортрет" и "Портрет сына", несколько пейзажей и женских портретов.

Портрет для Михайлова ни в коем случае не копия реального человека, а смысловое пространство. Портретируемый узнает себя в портрете не потому, что он похож на себя, а потому, что он думает так же, как и художник. Когда совпадают образные системы художника и зрителя, уже можно говорить об успехе, об удаче, о достижении.

Но Вячеславу Михайлову почему-то не захотелось жить и творить по традиционной схеме "художник-зритель", и где-то в начале 80-х он совершает прыжок совершенно в другую живопись, в иной живописный космос.

Из 45 работ, выставленных в Мраморном дворце, 35 как раз и представляют зрелого Михайлова. Это серии "Русский

дом", "Игра", "Котлован", "Идущие". Есть у Михайлова и большой цикл "Реликты", объясняющий если не все, что он делал и делает, то по крайней мере очень многое.

"Реликты" - это сердцевина его творчества. Это "болеечем-живопись", ибо здесь Вячеслав Михайлов живописует не пространство (с его правой и левой стороной, с верхом и низом, с близью и далью), а в р е м я, поражающее нас своей неуловимостью, текучестью и безвозвратностью.

Не случайно из всех достижений природы Вячеслав Михайлов особенно выделяет камень. Камень, как известно, это "дневник погоды, накопленный миллионами лихолетий". В камне есть не только прошлое, но и будущее. Камень еще может расти. Удивительная спрессованность времени находит в камне "гениальную форму" (содержание становится равным форме).

Считается, что реликты - это пережитки флоры и фауны минувших эпох, - это как бы оттаявшие и проснувшиеся мамонты, вновь начавшие разгуливать по планете. "Реликты" Михайлова - это попытка прорваться в прошлое. В ушедшее, ускользнувшее, исчезнувшее время. Попытка нащупать тот поворотный пункт "Книги бытия", с которого все и началось: ги-

бель культуры и цивилизации.

"Реликты" - это такие произведения, которые являются устойчивыми по отношению к любым системам норм и запретов, правил и требований, ибо время спрессовано в них как максимум свободных движений. И оно не стремится изображать сущее, ибо само является им.

Осознав значение цикла "Реликты" для всего творчества художника и поняв, что история и природа не разделены в мире Вячеслава Михайлова непроходимой стеной, а, наоборот, взаимно переходят друг в

друга, взаимно спрессовываются, мы поймем, что культура и цивилизация для него - это тоже реликты. И они в большей степени даже порождение вечности, чем прошлого, настоящего или будущего.

А отсюда один шаг до парадоксального вывода, что и "Фальшивые Рембрандты" Вячеслава Михайлова - это тоже реликты. Они появились на свет задолго до творений Рембрандта ван Рейна. Вначале были работы бородатого Вячеслава Михайлова, а уж потом - седебородатого голландца...

Михаил КУЗЬМИН

